

Как Тяньи и ожидал, старейшина Шань запретил ему вновь покидать пределы секты Скитающегося Тумана без его прямого разрешения. Мало того, что на него совершил покушение совершенствующийся в царстве сбора ци, так ещё и совершенствующийся в царстве зарождающейся души мог бы убить Тяньи на месте, если бы тот не расслабился и не позволил Тяньи активировать защитную формацию.

Старейшина Шань был огорчён ещё больше потому, что Тяньи оказался вовлечён в эту историю из-за дел секты Скитающегося Тумана, что вызвало извинения со стороны мастера секты Юня и привело к тому, что он подарил Тяньи артефакт формирования ядра.

Несмотря на то, что у секты Скитающегося Тумана был лишь один артефакт зарождающейся души в качестве сокровища-хранителя, для секты, в которой в данный момент имелись только совершенствующиеся в царстве формирования ядра, артефакт царства формирования ядра был вполне достойным даром.

И Тяньи принял это, хотя ему это было не так приятно, как иметь нефритовый веер. По крайней мере, с нефритовым веером он мог выйти на улицу и притвориться молодым мастером из благородной или богатой семьи.

В течение следующих нескольких месяцев Тяньи спокойно совершенствовался в море молний, это можно также считать своего рода компенсацией от секты Мгновенного Тумана.

Внутри дантянь Тяньи его девять столпов — один большой столп, окружённый восемью столпами, расположенными на равном расстоянии друг от друга, — испускали торжественный свет. Каждый столп был разделён на девять сегментов и испускал ужасающую ауру, которая подавляла тех, кто обладал схожим или более слабым совершенствованием.

"Я уже сформировал свои Духовные Башни, недавно моя скорость, кажется, увеличилась, а эссенция Небесных бедствий теперь кажется мне более родной". Тяньи потер подбородок, погруженный в раздумья. "Мне кажется, что моя скорость даже за пределами башни стала другой, у меня есть такое ощущение, что даже без этого грозowego моря, в котором есть следы эссенции Небесных бедствий, когда я буду совершенствоваться, я смогу производить свою собственную эссенцию. Когда я перейду к Небесному бедствию формирования ядра, Небесное бедствие не усилится из-за этого, верно?"

Чем больше Тяньи думал об этом, тем больше он начал беспокоиться о формировании своего ядра. "Черт, такими темпами мое Единственное Инь, Восемь триграмм, Девять ядер вращательного формирования будет гораздо труднее, чем я думал. Забудем о том, смогу ли достичь пика Формирования фундамента первым".

Оставив эти мысли, Тяньи начал формировать контур своего Духовного алтаря, покоящегося на девяти столпах. Вскоре иллюзорная конструкция начала проявляться, и платформа алтаря стала похожа на девятиконечную звезду.

Когда усталость стала одолевать Тяньи, он применил технику из Священного писания о созерцании трех истинных сущностей, и слабость отступила. Тяньи поднялся из положения лотоса и начал практиковать боевые формы.

В каждой форме его руки были сжаты в когти дракона, и каждое движение излучало тираническую силу и величие. Если бы кто-то наблюдал за Тяньи, то его фигура показалась бы ему свернувшимся драконом.

При более внимательном рассмотрении можно было увидеть, что каждая пора на теле Тяньи ритмично открывалась и закрывалась, как будто дышала, и с каждым вдохом клетки кожи преображались, становясь еще более нежными и похожими на нефрит, как у младенца.

Изменение не привело к тому, что кожа стала хрупкой, а вместо этого кожа Тяньи стала прочнее, чем у среднестатистических артефактов царства сбора ци. Тяньи культивировал технику боевого совершенствования, также известную как плотское совершенствование, под названием Кулак императора драконов. Это была техника плотского совершенствования, которую дала ему его мать, якобы разработанная императором драконов.

Говоря об императоре драконов, хотя его называли императором драконов, он был врагом клана драконов. Потому что он был человеком, который охотился на драконов и перерабатывал их плоть для своего совершенствования.

Хотя боевое совершенствование было менее популярно, чем духовное совершенствование, оно имело то преимущество, что не зависело от духовных вен культиватора, а потому было намного более доступным и распространенным. Но немногие действительно преуспели на этом пути из-за необходимых ресурсов и самоотдачи.

Воины-культиваторы, как правило, не были столь могущественны, как духовные культиваторы, основной путь развития которых состоял в использовании духовных жил, однако большинство духовных культиваторов также достигали некоторых результатов в воинской культивации, поскольку она приносила такие преимущества, как увеличение физической силы и выносливости, а также облегчение усвоения ци телом.

К тому времени, как Тяньи закончил, под его кожей проявились слабые очертания золотого дракона.

"Не ожидал, что мне так легко удастся освоить первый этап закалки кожи в технике "Кулак императора дракона". Возможно, это потому, что мое тело уже было закалено бессмертными эликсирами, которые мать приготовила мне до того, как я начал культивирование, или может быть, благодаря закалке молнией, которую перенесло мое тело", - сказал Тяньи, пощипывая свою кожу. Теперь она была более эластичной и обладала гибкой прочностью. "А также ..."

Тяньи достал черный обломок, который он купил на аукционе. Теперь он почувствовал еще большую близость к этому обломку, поскольку он, казалось, вибрировал при прикосновении к его коже. "Неужели это как-то связано с Императором Драконов? Но почему я чувствую себя таким знакомым с ним? Я только сегодня начал практиковать Удар Кулака Императора Драконов. Этот убийца тоже хотел этого, может быть, он тоже связан с Императором Драконов?"

Пока Тяньи потирал подбородок, в его голове промелькнула возмутительная мысль. "Неужели мой отец - Дракон Император? Говорили, что он был распутным и даже посмел похитить девиц-фе из трех гегемонических сект Области Хуан, что привело к объединению области против него и его уничтожению. Неужели этот юноша будет моим старшим сводным братом? Узнав,

что я - ученик секты, убившей его отца, он поклялся отомстить мне?"

Чем больше Тяньи размышлял об этом, тем сильнее чувствовал нелепость ситуации. "Забудь, Драконий Император умер сотни лет назад, а мне в этом году всего десять".

Тяньи чувствовал, что после выхода наружу его мысли становились все более абсурдными, поскольку он сравнивал все с романами, которые читал в прошлой жизни. "Забудь об этом, теперь, когда я завершил формирование своего Духовного Столпа, я должен суметь углубиться в море молний".

Тяньи начал углубляться в море молний, и по мере того как он продвигался, плотность молний также увеличивалась. К этому времени звери молнии не осмеливались нападать на Тяньи, потому что он излучал ауру, похожую на сущность скорби, и, казалось, стал невидимым для зверей молнии.

Тянь И остановился, почувствовав колебания Ци крайнего Инь. Обычные Культиваторы сферы формирования основ не могли их обнаружить, но поскольку Тянь И обладал Небесной Духовной жилой молнии, которая позволяла ему чувствовать обстановку в грозовом море, а у его матери была мутировавшая Небесная Духовная жила Инь, то благодаря ее технике развития у нее исходил особый аурой, присущий тем, кто развивал техники Инь.

Тянь И ощущал, как его любопытство росло, когда он углублялся дальше, но ему преградили путь. Не потому, что грозовое море было слишком сильным, но потому, что сущность Небесного испытания была слишком сильной; один неверный шаг мог привести к настоящему Небесному испытанию. "Неужели это сокровище, сформированное от природы, проходит Небесное испытание?"

Записи Секты Бессмертных Бучжоу содержали многочисленные сведения о природных сокровищах, которые могли быть самыми разными: от тех, что едва достигали области сбора ци, до верховных бессмертных сокровищ. «Море молний существует с момента основания Секты Парящего Тумана и, следовательно, его можно считать, по меньшей мере, нескольких тысяч лет. Чтобы сокровище так долго формировалось, оно должно быть верховным сокровищем. И поскольку туман происходит из моря молний, это должно быть сокровище водного или иньского типа. Матушка должна быть им заинтересована».

В течение следующих месяцев, пока старейшина Шань был занят своими делами, Тяньи совершенствовался в море молний и практиковал Кулак Императора Дракона.

Затем однажды Тяньи почувствовал, как море молний начало дрожать; он прекратил свое совершенствование и покинул море молний, как только ощутил это. Растерянный, Тяньи вышел из моря молний и увидел, что все ученики Секты Парящего Тумана смотрели на пик Секты Мастера Юня.

Выше начали сгущаться черные тучи, а на воинов давила невидимая сила. Тяньи был не из тех учеников, которых можно было поставить на колени, поскольку он мог сопротивляться силе Небесного испытания и начал движение к вершине.

«Тяньи».

Тяньи остановился и увидел, как Старейшина Шан стоит с другими старейшинами Секты Летящего Тумана. «Старейшина Шан, глава секты Юнь проходит Испытание душой Насцентного младенца?»

Старейшина Шан кивнул. Глава секты Юнь пригласил своего старого друга, Старейшину Шана, из-за того, что он собрал все необходимые материалы, кроме Фиалкового папоротника, который вскоре должен был быть выставлен на аукцион, а как алхимик Секты бессмертных Бужоу варить Пиллюлю Души Насцентного младенца было вполне в его возможностях.

Через несколько месяцев Старейшина Шан наконец сварганил Пиллюлю Души Насцентного младенца и потратил еще некоторое время, помогая главе секты Юнь в установке формации, которая помогла бы преодолеть испытание.

"Тяньи, следи за этим невзгодами. Это должно помочь тебе в понимании Дао Молнии, а также расширить твой опыт". Тяньи кивнул и наблюдал, как молнии стали обрушиваться на Мастера Секты Юня.

Старейшина Шань вздохнул, когда Мастер Секты Юнь начал управлять формацией после первых семи ударов молнии. Сначала молния была белой, но после двадцать первого удара молнии она начала становиться голубоватой, а затем стала темно-красной после сорок второго удара молнии.

Тяньи наблюдал, как Мастер Секты Юнь использовал одно магическое сокровище за другим и с помощью формации боролся с Небесными Невзгодами. После сорок девятого удара молнии формация и защита Мастера Секты Юня были разрушены, и раздался мучительный крик.

Старейшины и ученики секты Летучего тумана запаниковали, услышав этот звук, но Тяньи увидел, как старейшина Шань покачал головой. «Всего семь молний, в лучшем случае он сможет достичь двуцветной зарождающейся Души без малейшей надежды подняться в царство Единства».

Чем больше цветов у зарождающейся Души у совершенствующихся в царстве зарождающейся Души, тем она совершеннее. В отличие от требований для начала самосовершенствования, где чем меньше у вас духовных жил, тем быстрее вы совершенствуетесь, зарождающиеся Души представляют пять элементов, из которых состоит этот мир, и, таким образом, если у вас есть все пять, у вас есть идеальная зарождающаяся Душа.

У тех, у кого зарождающиеся Души пяти цветов, больше шансов достичь бессмертия.

Прошло несколько дней, когда Тяньи и старейшина Шань стояли на вершине багровокрылого орла, где глава секты Юнь, теперь излучавший ауру совершенствующихся начального уровня царства зарождающейся Души, старейшины и Пан Ланьюэ отправляли их на задание.

Вздохнув, глава секты Юнь проводил взглядом Багрянокрылого Орла, который скрылся вдалеке. Затем он повернулся к своему ученику Пан Ланьюэ, который смотрел на него с озадаченным выражением.

"Учитель, какого уровня достиг младший брат Тяньи?" Вернувшись в секту, возможно, вдохновленный покушением или культиваторами сферы Зарождения Духа, Злым Ветром Сборщиком Цветов Чжоу, Тяньи проводил большую часть своего времени в безбрежном море, терпя одиночество ради совершенствования.

"У маленького друга Тяньи начала проявляться ци, похожая на тяжесть и необъятность земли. Кажется, в ней также есть намеки на обширное и объемлющее небо. Если бы мастеру пришлось предположить, то маленький друг Тяньи близок к этапу Духовного Горнила". Даже главе секты Юню было немного трудно поверить в эту информацию, пока он говорил. Он не видел Тяньи чуть больше года, и тем не менее его прогресс был столь стремительным.

Даже гениям потребовалось бы, возможно, целое десятилетие, чтобы развиваться так быстро.

"Младший брат Тяньи сказал, что в его жилах течет духовная жила Небесных Молний, и что море молний способствует его совершенствованию. Возможно, именно поэтому он так быстро достиг столь высоких вершин", — сказала Лань Юэ, пытаясь найти причину столь стремительного совершенствования. "Будет ли брат Тяньи в порядке? Его совершенствование продвигается семимильными шагами, а что, если его основа недостаточно прочна?"

"Не стоит беспокоиться. Неукротимый Шань — искусный старейшина с душой новорожденного, и если он не волнуется, значит, совершенствование юного друга Тяньи идет хорошо и не вызывает проблем", — сказал глава секты Юн.

"Учитель, в чем мощь Бессмертной секты Бучжоу?" — спросила Лань Юэ, обуреваемая любопытством. Ей были известны лишь легенды, и не было никакой подробной информации, которую она могла бы получить на данном этапе с ее силами и статусом.

Я не знаю об общей ситуации, но я слышал, что у секты бессмертных Бучжоу есть кто-то близкий к уровню божества или даже на уровне божества». Мастер секты Юн усмехнулся непонимающему взгляду Ланьюэ. "Забудь, бессмертные слишком далеки от нас. Как насчет этого, Упрямый Шань может победить десять человек того же ранга, что и он, при условии, что они не из сил первого ранга".

"Десять?" - в шоке сказала Ланьюэ.

"Ха-ха-ха", - рассмеялся Мастер секты Юн. "Не обманывайся тем, как выглядит этот старый приятель. В глубине души у него гордый характер из-за того, что он является членом секты бессмертных Бучжоу. Если бы мы не столкнулись с опасностью вместе в нашей юности, я, твой учитель, не смог бы пригласить Упрямого Шаня помочь мне усовершенствовать Пилюлю Зарождающейся Души".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44693/3025431>